

ГЛАВА XVII.

Опять въ Варшавѣ.

Очеркъ положенія Польши предъ началомъ возстанія 1863 года.—Полкъ выступаетъ въ походъ.—Царскій смотръ въ Петербургѣ.—Обѣдъ и балъ во дворцѣ.—Военныя предосторожности и несчастье на желѣзной дорогѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Впечатлѣніе, сдѣланное на офицеровъ этимъ городомъ.—Гарнизонная служба полка при военномъ положеніи Варшавы.—Смотръ Великаго Князя Намѣстника и обѣдъ у Его Высочества.—Полковой праздникъ и тревожные слухи.—Строевыя занятія для боевой подготовки.

Тридцать лѣтъ простоялъ полкъ на Волховѣ, не думая и не гадая вернуться когда-нибудь опять въ Варшаву, да еще въ тѣ самыя лазенковскія казармы, гдѣ нѣкогда началъ онъ свое существованіе, а между тѣмъ непревидѣнныя обстоятельства рѣшили иначе.

Еще съ 1831 года, вскорѣ послѣ взятія Варшавы русскими войсками, вооруженныя массы поляковъ перешли границу и разбрелись по Европѣ, унеся съ собою семена будущихъ заговоровъ и революцій. Съ тѣхъ поръ не прекращалось ихъ подпольное вліяніе на своихъ соотчичей и въ особенности на молодежь, за исключеніемъ только крестьянскаго сословія. Событія 1846 года въ Галиціи, революція 1848 года, венгерское возстаніе 1849 года, наконецъ, восточная война—все это давало пищу и поприще неутомной дѣятельности эмигрантовъ противъ Россіи. Во время восточной войны они поспѣшили послать своихъ депутатовъ въ лагерь союзниковъ,—и чего только

не придумывала игривая польская фантазія, въ то время когда во главѣ союза противъ Россіи стояла Франція, и душою его былъ племянникъ того самаго Наполеона, за которымъ считалось столько крови польской, самоотверженно пролитой въ бояхъ «великой имперіи». Въ умахъ поляковъ паденіе Россіи было уже дѣломъ рѣшеннымъ, и войска австрійцевъ, по ихъ мнѣнію, должны были, въ силу велѣній Наполеона III, съ часу на часъ явиться въ Варшавѣ освободителями польской націи. Увѣренность поляковъ въ успѣхъ ихъ дѣла была столь велика, что обычное въ подобныхъ случаяхъ броженіе умовъ перешло въ нетерпѣливое ожиданіе. Въ такомъ то положеніи застало польскую «интеллигенцію» вступленіе на престолъ Императора Александра II. Первою мыслью новаго Монарха относительно Польши было прощеніе и забвеніе ея прошлыхъ грѣховъ, разширеніе ея правъ, развитіе въ самостоятельномъ направленіи ея государственныхъ и земскихъ учрежденій, — словомъ, поляки могли ожидать для себя почти полной автономіи; вопросъ для нихъ былъ только: съ національнымъ ли войскомъ, или безъ него? Послѣдовалъ рядъ реформъ. Эмигранты, получившіе прощеніе, свободно возвратились на родину, и здѣсь тотчасъ же начали свою подпольную заговорщицкую работу. Герценъ со своимъ лондонскимъ «Колоколомъ» явился покорнѣйшимъ слугою къ нимъ на подмогу—и вотъ, революціонная пропаганда стала проникать не только въ коронную Польшу и въ ополяченный западный край, гдѣ всегда была для нихъ удобная почва, но даже и въ глубину коренной Россіи, гдѣ успѣху подобныхъ происковъ способствовалъ наплывъ моднаго въ то время псевдо-либерализма, который даже самую малѣйшую умѣренность возводилъ на степень отсталости и ретроградства. Поляки вездѣ искали и всяческими путями создавали себѣ пособниковъ и сочувственниковъ, даря ихъ въ то же время далеко не лестнымъ прозваніемъ «Панургова стада». Клерикалы и магнаты, вродѣ Чарторыйскихъ и Замои-

скихъ, тайно стали во главѣ движенія, работая на пользу его и деньгами, и связями. Горючаго же матеріала въ Польшѣ было довольно: рабочіи и мастеровой классы въ городахъ, помещичьи дворни, дробная шляхта, школьная молодежь. При отсутствіи желѣзной системы Паскевича, при сильной набожности польской націи и ея способности къ экзальтаціи—довольно было посредствомъ ксендзовъ бросить въ этотъ горячій матеріалъ искру, чтобы онъ вспыхнулъ,—и искра была брошена. Эмиграція стала раздувать ее. Нужно было приготовить общество, вкоренить въ немъ убѣжденіе, что только революція можетъ принести Польшѣ ожидаемыя блага, а для этого необходимо было перепортить школьную молодежь, прикрыть тайные замыслы религіозною маскою и вынудить правительство къ принятію репрессивныхъ мѣръ, чтобы имѣть случай прокричать предъ Европою о мнимомъ варварствѣ и жестокостяхъ правительства. Нужно было заинтересовать Европу и выдвинуть польскій вопросъ на первый планъ, представить какъ можно больше въ широкихъ размѣрахъ «несчастіе народа». Отцы и матери съ душевнымъ удовольствіемъ смотрѣли, какъ дѣти ихъ пѣли революціонные гимны, какъ разбивали въ домахъ окна, какъ составляли кошачьи концерты; отцы и матери одѣвали ихъ въ чамарки и конфедератки, видя въ нихъ будущихъ полезныхъ гражданъ возстановленной отчизны. Испорченность молодаго поколѣнія дошла до крайнихъ предѣловъ: школьники изгоняли изъ классовъ и били своихъ наставниковъ; были даже случаи, что сыновья не только участвовали въ кошачьихъ концертахъ своимъ отцамъ, величая ихъ въ глаза «zdrajca mi ojczyzny» (злѣдьями отечества), но даже приговаривали ихъ къ смертной казни. Книги были заброшены: недоростки считали себя уже гражданами и даже законодателями. Комитетъ «Земледѣльческаго Общества» и «Городская Делегація», враждебные между собою по принципамъ, тѣмъ не менѣ работали вмѣстѣ на пользу революціонной пропаганды. Первому, какъ представи-

телю шляхетства, хотѣлось власти въ будущемъ; послѣднїи, подъ вліяніемъ уличныхъ агитаторовъ, уже самовластно располагала общественнымъ мнѣніемъ. Вскорѣ демонстраціи распространились по всей странѣ и развился терроръ неслыханный. Одинъ только сельскій людъ стоялъ особнякомъ, какъ посторонній свидѣтель дѣлъ ему чуждыхъ. Этому люду еще памяты были обѣщанія шляхты въ 1831 году; онъ не могъ равнодушно слушать революціонныя проповѣди ксендзовъ—и нерѣдко выходилъ изъ костеловъ; возлѣ него увивались агитаторы съ заманчивыми обѣщаніями, но онъ отвѣчалъ на нихъ иронически. Пришлось дѣйствовать страхомъ,—и потому уже въ 1862 году организовался центральный комитетъ народной расправы, который «оперировалъ» иногда ядомъ, а больше веревкой да кнѣжаками. Каждый день отмѣченъ былъ въ Польнѣ кровью жертвъ, падавшихъ отъ руки тайныхъ убійцъ во имя свободы. Все это дошло до послѣдней степени звѣрства, до попранія всякаго стыда и совѣсти. Громадное большинство польскаго общества уже находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ центральнаго комитета. Всѣ безпорядки и убійства это общество сваливало на русское правительство, всякое доброе намѣреніе правительства неретолковывало въ затаенно-дурное, всякое снисхожденіе считало вѣрнымъ признакомъ правительственной слабости или слѣдствіемъ внушеній Наполеона. Было пущено въ ходъ множество разныхъ нелѣпностей объ измѣнѣ въ нашихъ войскахъ, оскорбляемыхъ постоянно и систематически два года. И чего только не слагалось на ихъ головы для пущаго посрамленія имени русскаго!.. А въ то же время русская лондонская печать, представляя распаденіе Россіи неизбѣжнымъ, изображая положеніе ея хуже Турціи, бросая грязью въ лицо лучшимъ дѣятелямъ русскимъ и выставя мыслящее общество наше солидарнымъ съ польскою агитаціею, подавала Европѣ и самимъ полякамъ большія надежды на успѣхъ польской революціи. Оставалось только окончательно приготовиться къ ней

и, прикрывшись религиозною маской, воспользоваться для открытаго возстанія первымъ удобнымъ случаемъ.

Этимъ случаемъ послужило объявленіе рекрутскаго набора. Мятежь вспыхнулъ, начавшись рѣзною сонныхъ русскихъ солдатъ, и распространился по цѣлому краю. Шайки вооруженныхъ повстанцевъ появились въ лѣсахъ; иныя изъ нихъ, въ особенности въ первое время, были весьма многочисленны и даже вооружены не дурно.

Для уничтоженія ихъ, пришлось со всѣхъ сторонъ направлять въ лѣсныя тущобы отряды русскихъ войскъ, предпринимать поиски, экспедиціи тѣмъ болѣе трудныя, что повстанцы избѣгали прямыхъ встрѣчъ съ войсками и, будучи разъ настигнуты, обыкновенно разсѣвались въ разныя стороны, для того чтобы снова собраться, по минованіи опасности.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило общество офицеровъ нашего полка за событіями, совершавшимися въ Польшѣ, когда вдругъ 22-го января пришла въ полкъ бумага, возвѣстившая намъ походъ въ Вильну ¹⁾). Выступать велѣно было чрезъ день, — и вотъ, 24-го января, въ девять часовъ утра, на полковомъ дворѣ стройно раздались звуки генераль-марша. Люди приступили къ сѣдловкѣ, и черезъ часъ, военною почестію встрѣтивъ вынесенные предъ строй штандарты, лейбъ-уланы Его Величества двинулись въ походъ, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ; — 5-й резервный остался на мѣстѣ. ²⁾ Походъ былъ веселъ и радостенъ: онъ обѣщалъ впереди цѣлый рядъ освѣжающихъ впечатлѣній своеобразно-босвой жизни. 30-го января, около полудня, полкъ вступилъ въ Петербургъ и расположился тѣснымъ постоемъ въ казачьихъ казармахъ. ³⁾ Въ тотъ же

¹⁾ Отношеніе въ полкъ штаба 2-й легк. гв. кав. дивизіи отъ 21-го января 1863 г. за № 348 (Журн. вх. бум. за 1863 г. № 70).

²⁾ Приказъ по полку отъ 23-го января 1863 г. за № 23, § 7.

³⁾ Отношеніе штаба дивизіи отъ 29-го января 1863 г. за № 326 (Журн. вх. бум. 1863 г. № 108).

день узнали мы здѣсь, что полкъ отправляется не въ Вильну, какъ предполагалось, а въ самую Варшаву, гдѣ предназначено ему войти въ составъ гвардейскаго отряда при особѣ Намѣстника Царства, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича ¹⁾). Въ первый день февраля уланы наши представились на смотръ своему Державному Шефу. Смотръ происходилъ на Дворцовой площади, и Его Величество остался очень доволенъ полкомъ, благодарилъ офицеровъ и людей, соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, а полковаго адъютанта, штабс-ротмистра Чиркова, возвелъ въ званіе флигель-адъютанта, съ оставленіемъ въ его тогдашней должности ²⁾). Послѣ смотра, офицеры наши удостоились приглашенія къ Высочайшему столу ³⁾, а 3-го февраля на Высочайшій балъ, данный въ Бѣлой залѣ, на половинѣ Ихъ Величествъ ⁴⁾, гдѣ они присутствовали въ походной формѣ ⁵⁾. На этомъ балѣ Его Величество неоднократно удостоивалъ многихъ изъ нихъ своимъ высококомплостивымъ вниманіемъ. 4-го февраля первый эшелонъ полка былъ посаженъ въ вагоны петербургско-варшавской желѣзной дороги и двинулся двумя отдѣльными поѣздами, а на слѣдующій день такимъ же порядкомъ отправился и второй эшелонъ ⁶⁾, при чемъ, за день до отправленія, всѣ офицеры полка

¹⁾ Приказъ по полку отъ 30-го января 1863 г. за № 30.

²⁾ Дополненіе къ Высочайшему приказу отъ 1-го февраля («Русскій Инвалидъ» 1863 г. № 28). Приказъ по полку отъ 4-го февраля 1863 г. за № 33, § 2.

³⁾ Отношеніе штаба дивизіи отъ 31-го января 1863 г. за № 362 (Журн. вх. бум. № 109).

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 2-го февраля, за № 33, § 6.

⁵⁾ Отношеніе штаба Отдѣльнаго гвард. корпуса отъ 3-го февраля за № 900 (Журн. вх. бум. № 123).

⁶⁾ 4-го февраля въ 8¼ часовъ утра отправленъ былъ 1-й эскадронъ, въ 12¼ дня—2-й эскадронъ, а 5-го февраля точно такимъ же порядкомъ 3-й и 4-й эскадроны. При каждомъ поѣздѣ отправлялась одна четверть всего полковаго обоза, упряжныхъ и офицерскихъ лошадей (Приказъ по полку отъ 2-го февраля за № 33, § 8).

получили особое денежное вспомо́ществованіе на покрытіе походныхъ расходовъ ¹⁾. Отправляя эскадроны, генераль-маіоръ графъ Крейцъ предписалъ эскадроннымъ командирамъ наблюдать, чтобы люди во время пути имѣли при себѣ боевые патроны и чтобы наѣздки, вооруженные въ то время штуцерами, въ каждомъ поѣздѣ были посажены всѣ вмѣстѣ ²⁾. Эта предосторожность, вызванная тѣмъ что повстанцы не разъ уже оказывали попытки портить желѣзный путь и нападать на поѣзды съ войсками, наглядно давала намъ чувствовать, что мы вступаемъ въ сферу боевыхъ дѣйствій, о которой доселѣ никто и не мечталъ среди глубоко-мирнаго времени. Переѣздъ полка совершился не совсѣмъ благополучно: при самомъ отправленіи перваго поѣзда, съ которымъ слѣдовалъ эскадронъ Его Величества, вслѣдствіе столкновенія съ локомотивомъ, опрокинулось нѣсколько вагоновъ, при чемъ рядовой Павелъ Найденовъ былъ убитъ, а рядовые Гордіенко, Фурманъ и Гостинцевъ получили столь сильныя раны, что ихъ должно было сейчасъ же отправить въ Семеновскій госпиталь ³⁾; остальные отдѣлялись менѣе сильными ушибами и пожелали продолжать путь. Вмѣстѣ съ Найденовымъ убиты были также и двѣ лошади ⁴⁾, а шесть ушибленныхъ отправлены въ ветеринарный лазаретъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

По прибытіи въ Варшаву, полкъ расположился въ своихъ прежнихъ казармахъ,—и уже черезъ день былъ выведенъ къ первому полковому ученію, на тотъ самый Уяздовскій плацъ, гдѣ тридцать лѣтъ назадъ учились наши полковые отцы и дѣды ⁵⁾.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 1-го февраля за № 32, § 5.

²⁾ Ibid, § 4.

³⁾ Приказъ по полку отъ 4-го февраля за № 33, § 3 и 4.

⁴⁾ Конь *Діогенъ* и конь *Ертаулъ* (Приказъ по полку отъ 14-го февраля 1863 г. за № 43, § 4).

⁵⁾ Приказъ по полку отъ 8-го февраля за № 39, § 1.

Первое, что показалось намъ довольно характернымъ въ Варшавѣ,—это незначительность движенія и какъ-бы мертвенность какая-то на улицахъ. Въ прежнія времена, и въ особенности въ праздникъ, бывало, весь городъ высыпаетъ въ Саксонскій садъ, на Новый Свѣтъ, на Краковское предмѣстье, гдѣ цѣлый день двигались густыя толпы гуляющихъ; теперь же все было пусто... Угрюмо сдвинутыя брови и дерзко вызывающіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно-выжидательное выраженіе на физиономіяхъ евреевъ,—какое-то таинственное перешептываніе при встрѣчахъ; въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ,—и все трауръ и трауръ, вездѣ и повсюду эти шлезы подъ флеромъ, эти черныя шлейфы, эти взгляды полныя фапатизма и ненависти,—вотъ что на каждомъ шагу встрѣчали наши офицеры въ этой, нѣкогда столь веселой, оживленной и милой Варшавѣ.

Съ первыхъ же дней, для полка началась та же самая служба, какую несъ онъ здѣсь за тридцать лѣтъ, въ послѣдніе мѣсяцы предъ памятною ночью варшавскаго возстанія, только теперь она велась со всею строгостію и вниманіемъ: мы уже не довѣряли полякамъ, какъ во время оно . . . Съ 11-го февраля ежедневно стали наряжать по одному эскадрону въ дежурство. Людямъ дежурнаго эскадрона приказано было держать лошадей подъ сѣдломъ и весь день быть на-готовѣ, въ походной формѣ, съ боевымъ снаряженіемъ. Офицеры и командиры дежурной части должны были находиться при ней безотлучно. Съ вечера на всю ночь наряжались отъ полка разъѣзды въ извѣстномъ районѣ города и вокругъ казармъ, около которыхъ выставались также и по нѣскольку ведстовъ, смѣнявшихся черезъ каждые два часа. Берегъ Вислы поставленъ былъ подъ самое бдительное наблюденіе, для воспріятствованія отплытію подозрительныхъ лич-

ностей и захвата ихъ на причалѣ. На случай внезапнаго выступленія, каждый изъ нижнихъ чиновъ обязанъ былъ имѣть при выюкѣ четверодневный запасъ сухарей, крупы, сала и соли. Назначены были общіе сборные пункты и боевыя позиціи на Саксонской и Арсенальной площадяхъ, куда, въ очередь съ другими полками, выступало въ суточное дежурство на каждую по полуэскадрону ¹⁾. Ежедневно ожидали взрыва и чего-нибудь въ родѣ Варшавской ночи въ самой Варшавѣ, а глухая молва, доходившая отъ поляковъ, старалась даже поддерживать эти тревожные слухи.

Но при всемъ томъ мы не переставали заниматься и обычнымъ дѣломъ мирнаго времени: манежъ, ученья, грамотность— все это шло своимъ чередомъ и какъ ни въ чемъ не бывало!

10-го февраля, въ часъ по полудни, Великій Князь Намѣстникъ смотрѣлъ нашъ полкъ на Уяздовскомъ плацу, остался имъ весьма доволенъ и пожаловалъ людямъ по чаркѣ водки ²⁾, а на 13-е число всѣ офицеры и классные чиновники полка, по случаю полковаго праздника, были приглашены въ Королевскіи замокъ къ столу Его Высочества ³⁾. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ учрежденъ у насъ этотъ праздникъ, пришлось намъ справлять его въ Варшавѣ, въ виду той самой Праги и Гроховскаго поля, гдѣ ровно тридцать-два года назадъ полкъ своею кровію приобрѣлъ себѣ почетное право на ежегодное празднованіе славной памяти Гроховскаго боя. Великій Князь Намѣстникъ почтилъ нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ. Его Высочество прибылъ въ полкъ, который былъ выстроенъ для церковнаго парада на площадкѣ у казармъ, отслушалъ благодарственное молебствіе

¹⁾ Приказы по полку отъ 9-го, 10-го и 11-го февраля за №№ 40, 41 и 42. Отношеніе штаба варшавскихъ войскъ отъ 10-го февраля за № 692 (Журн. вх. б. № 125).

²⁾ Приказъ по полку отъ 10-го февраля за № 41, § 4.

³⁾ Отношеніе штаба гвардейск. варшавск. отряда отъ 12-го февр. за № 498 (Журн. вх. б. № 132).

и поминовеніе полковыхъ отцовъ, павшихъ подъ Гроховымъ, пропустилъ взводы церемоніальнымъ маршемъ, поздравилъ уланъ съ праздникомъ и поднялъ первую чарку за здоровье Державнаго Шефа ¹⁾. Но что особенно было дорого, что сердечно тронуло полкъ, такъ это высоко-местное вниманіе Государя Императора, который осчастливилъ Своихъ уланъ поздравительною телеграммой и изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ на праздникъ денежную награду ²⁾. Поляки распустили слухъ, что въ этотъ день они намѣреваются тоже отпраздновать Гроховскую годовщину, но отпразднуютъ ее по-своему; вслѣдствіе этого было сдѣлано секретное распоряженіе, чтобы полки были, по возможности, въ сборѣ и въ полной готовности, по первому требованію, къ прекращенію улчныхъ безпорядковъ. Однако угроза оказалась столь же пустою, какъ и всѣ предъидущія, и полкъ совершенно спокойно провелъ день своего праздника.

Черезъ десять дней, по окончаніи домашняго устройства, новая жизнь наша вошла въ свою колею. Одинъ, или два раза въ недѣлю, — смотря по тому, на сколько позволялъ нарядъ въ городскіе караулы — эскадроны занимались поутру манежною ѣздою посмѣнно, и эскадроннымъ ученіемъ въ полномъ составѣ, при всемъ боевомъ снаряженіи, что производилось обязательно разъ въ недѣлю, за исключеніемъ дней смѣны съ городскихъ карауловъ, когда людямъ и конямъ давался полный отдыхъ. Всякій разъ, въ началѣ ученія, эскадроны упражнялись въ ѣздѣ съ права по три разомкнутыми рядами, шагомъ, рысью и большимъ галопомъ, а затѣмъ справа по одному въ полный карьеръ; окончивъ же свое ученіе, эскадронъ обыкновенно разсыпался вольно по всему плацу, и въ теченіи четверти часа люди, для приученія ихъ къ самостоятельной ѣздѣ, одиночно ѣздили на всѣхъ аллюрахъ, какъ кому удобнѣе. Кромѣ того, дважды

¹⁾ Приказы по полку отъ 12 и 13-го февраля за № № 43 и 44.

²⁾ Тоже отъ 14-го февраля за № 45, § 1.

въ недѣлю эскадроны упражнялись въ фехтованіи, въ сабельной рубкѣ и фланкировкѣ шками. Предпринимались и строевые проѣздки, обыкновенно отъ Варшавы до Вилянова, дробными частями, до полуэскадрона включительно, при чемъ главнѣйшимъ образомъ имѣлось въ виду втянуть лошадей въ работу, пріучить ихъ къ быстрой и продолжительной рыси ³⁾,—словомъ ничего не было упущено, чтобы по возможности въ кратчайшій срокъ подготовить людей и лошадей къ трудамъ настоящей военной жизни, которая и не замедлила вызовомъ эскадроновъ нашихъ въ боевое поле.

³⁾ Тоже отъ 18-го февраля и 24-го октября 1863 г. за №№ 49 и 297.